

онъ будетъ диктовать заранее, а они уже дома штудировали статью, желая, конечно, избѣжать ошибокъ, и писали уже въ классѣ не новое, а болѣе или менѣе изученное. За эти диктовки К. П. ставилъ отмѣтки, немного пониженныя, напр., вмѣсто 5,—4+, вмѣсто 4—3+ и т. под. Кто писалъ плохо-вато, т. е. на 3-, тѣмъ онъ не ставилъ двоекъ, а кто еще хуже, тѣ получали и дурныя отмѣтки. — Я, говаривалъ въ этихъ случаяхъ К. П., за лишнія и небольшія ошибки не ставлю двоекъ, развѣ только диктовка дюже мраморка.

Послѣднее выраженіе значило, что диктовка усѣяна подчеркиваніями и поправками преподавателя, а К. П. ихъ дѣлалъ всегда голубыми чернилами.

Пріемъ К. П. Волобуева приносилъ ученикамъ существенную пользу, это было хорошее упражненіе, подготовлявшее къ провѣрочнымъ диктантамъ, которые мы также исполняли.

(Продолженіе слѣдуетъ).

